

Глава 4.

Бесчувственные звёзды

Поклонение звёздному закону не только отрицало Бога как Создателя и Промыслителя «всаческихъ», не только отвергало свободу бытия и человеческого выбора, но и имело ещё одно важное с христианской точки зрения бытийственное противоречие. Астрология подразумевала одушевлённость и божественность небесных сфер. Небо являлось для эллина символом высшего порядка и подчас жестокой, но абсолютной гармонии, а для гностика было образом свода «смертельного дома», где заточена человеческая душа. В обеих традициях свод небес всегда имел божественное происхождение. Все небесные символы были живыми и духовными существами, сочетающими в себе всю бытийственную противоречивость.

По христианскому космологическому учению все звёзды и планеты, как, впрочем, и вся небесная сфера, являются лишь бездушными телами, состоящими из огненной стихии. Все звёзды и знаки зодиака в основе своей природы имеют огненную природу. Этот огонь субстанциально не отличается от вещественного огня как одного из первоэлементов, создавших материальный порядок. Особенность этого огня состоит в том, что он лишён сознания и жизни, но обладает невещественной природой. Св. Иоанн Дамаскин в книге «Небеса» особо отмечал бездушность и бесчувственность небесных светил. «Никто же дшйна нбса или свѣтильники да не помышляеть. бездшъни бо сѣть и вечѣвьствни ...»¹.

Согласно христианскому креационистскому учению, в начале творения бытия появляется первоначальное духовное пространство, а затем появляется видимый вещественный мир. В результате творения появляются два тварных уровня, объединённых общей тварной природой, но взаимоисключающих и отличных друг от друга по своему сущностному пребыванию. Православное богословие разделяет создание бытия на мир ноуменальный, или «оумныи», и мир феноменов, или «вещественныи» мир. До появления видимого и вещественного мира, важной частью которого является человек, происходит творение мира превечных и бестелесных «оумовъ», именуемого как мир ангелов.

«И два мира създаь есть, горнѣго и долнѣго. Горнѣго оубо мзысльнаа, долнѣго же чювьствна. И агглы създаь есть въ възнемь мирѣ оумныи же невещественныи и дѣхъ огненосныи. Въ нижнемъ же пакы различна животнаа земнаа же и воднаа, и птица же такожде. Ибо подобнѣ създа и в лѣпотѣ вса, в мзысленныхъ ꙗ мзысльнаа, аггелы глаголю все, въ нижни же чевствнаа, тако чювьственъ и съ, всѣми видимаа и явлена вса»².

«Бог создал два мира: вышний и нижний. Вышнему принадлежит мысленное, нижнему же — чувственное. И в вышнем мире создал Он ангелов, умных и бесплотных, дух огненосный. В нижнем же — различных животных земных и водных, а также птиц. Подобаяющим образом и прекрасно создал он всё: в мысленном мире — мысленное, я имею в виду всех ангелов, в нижнем же — чувственное, поскольку чувственен и он, всеми видимый и всем явленный».

Ангельский или духовный мир не сущностное раскрытие Божества в «ином». Этот мир не является и воплощением вездесущих Божественных сил или качеств. Мир ангелов определяется как мир, имеющий духовную, бесплотную природу, только энергично связанную с веществом. «Агглы дѣхъ» по основам своего бытия сущностно не связаны с

¹ Чтения в Обществе истории и древностей. 1877. Кн. 4. С. 130, Столбец 1-2.

² Св. Филипп Пустынный. Диоптра.

созданным позже веществом. Этот мир неких «оумныхъ» сущностей, пребывающих в трансцендентном пространстве, называемом «небо высшее» (высшее небо). Ангельский мир не абсолютное единство, не беспредельность божественного совершенства, ангелы есть первое и высшее творение. Сущностная основа ангелов есть, есть огненная природа, состоящая из первобытного света и появившаяся в первые дни творения³. «Рече Бъ бѣди свѣтъ. и възсть огненное ество»⁴ («И сказал Бог: «будет свет», и появилось огненное ество»). Субстанция ангелов состоит из огненного и невещественного ества. Создавая ангелов, Бог творит их одновременно с появлением первичного света. В Шестодневе Иоанна, экзарха болгарского, говорится, что существует не только один земной огонь как первоэлемент вещественного мира. Существует также и некий Высший огонь, представляющий собой проникающий через все последующее бытие свет. Этот свет проходит сквозь все сущее, проявляя всё многообразие бытия из первоначальной неразличимости — «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездной»⁵. Сущностно Высший свет не имеет отношения к материи, но проходит сквозь все элементы бытия. Этот невещественный свет может пребывать в веществе как душа уживается в теле, составляя одну субстанцию. «Не съ во есть един огонь. нъ и горнее силы огонь сътъ. обжичьнъ есть горнии огонь. семоу огню. иже в нас есть... огонь горнии безъ вещи есть а долнии огонь съ вещью. да горнии огонь обжичьнъ есть семоу такоже и дше наше обжичьнъ соуть аггамъ. такоже во и ти дхве»⁶.

Свет в физических вещах есть принцип их видимого существования. Свет выявляет вещи из первичной неразличимости, через свет мир открывается, выявляется из небытия. Ум есть принцип осмысления и оформления, но только принцип более широкий, не просто физический. Свет, перенесённый в область смысла, является умом, или ангелами. Ум и свет — практически одно и то же. Свет есть смысл и форма, нечто устойчивое и определённое, некое абсолютное неразличимое единичное пространство. Огонь уже есть не только смысловое, он нечто бытийственное и субстанциальное. Это — не мертвое и стационарное бытие. Это бытие, действительно, как бы самодвижное и устремлённое в «горнии възоты». Ангелы есть пространство, которое является духовным началом всякого бытия, с другой стороны, оно всё поглощает собой, охватывая всё в своей абсолютной единичности всеприсутствия. Ангелы есть глубинная бытийственная основа и символика бытия — его «*symbola realissima*».

Невещественный световой огонь, созданный вначале всякого бытия, наполнял вселенную блеском духовной силы и славы. Высший свет равномерно распространялся сквозь все сущее. Три дня творения были временем абсолютного бытийственного созвучия, когда десять ангельских чинов управляли сущим. Бытийственная гармония присутствовала до четвёртого дня творения, когда произошло бытийственное искажение духовного и вещественного миров. Начало искажения первоначального сущностного созвучия, затронувшего два уровня творения, произошло в ангельском мире. Появление зла и сущностного несоответствия в бытии связано с неверным бытийственным выбором одного из высших ангельских чинов.

«Какъ спаде снѣсъ Денница, заоутра възставаючи. Бокрѣшиса на земли, посылаа ко всѣмъ языкомъ. Ты во рече, въ помышленіи твоёмъ, нанѣо възидѣ, и верхѣ звѣздъ нѣсныхъ поставлю престолъ свои. И сядѣ на горѣ възсоцѣ, на горахъ

«Ниспал с небес Денница, сияя утром. Сокрушился на земле, посылая ко всем народам. И сказал ты в помышлении твоём: «На небо взойду, и над небесными звёздами поставлю престол свой. И сяду на горе высокой, на горах высоких, тех, что к северу»».

³ Бытие 1, 3.

⁴ ЧОИДР 1877, Кн. 3, Л. 6, Столбец 4.

⁵ Бытие 1, 2.

⁶ ЧОИДР 1879, Кн. 3, Л. 6, Столбец 4 и Л. 7, столбец 1.

высвкнхъ иже къ сѣверѣ»⁷.

Основное философско-богословское содержание онтологической катастрофы — это нарушение единства взаимопроникновения ноуменов и феноменов, ума и вещества. Результатом катастрофы стало создание разных, противоположных степеней существования. Все ангельское бытие является содержащей моделей для вещей. Они дают каждой вещи определенные свойства и назначение и они же помогают воплощать их с разной степенью совершенств, то есть реализуют их назначение. До «падения» Денницы существовало идеальное слияние вещи, объекта с ее духовной идеей — ангелом или духовным разумом.

После падения десятого ангельского чина в третий день, в четвертый день творения Бог создает небесные светила на небесной тверди «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов. И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю»⁸. Небесные тела творятся только на четвертый день, и располагаются на уже созданной небесной тверди. Из Шестоднева Иоанна экзарха мы узнаём, что Господь создал видимое небо, небесную твердь, разделяющую «поднебесный» и «наднебесный» уровни. «Да будет твердь по середине вод. И да будет разделение посередине вод и вод»⁹. Половину вод Господь вознес на высоту, а половину оставил внизу. Иоанн экзарх болгарский пишет о причине размещения водного естества над и под небесной твердью. Под небом солнечная и звёздная теплота. Звёздные светила наполнены огнем. От теплоты звёзд небо не сгорает и не растекается по небесной тверди. Водное естество, наполняющее пространство, остужает и противостоит звёздному пламени. Свойство огня подниматься вверх. Если бы не было небесной тверди, то, поднявшись вверх, огонь оставил бы после себя пустоту. Поэтому небо окружено сверху водами, чтобы свет, или огонь, восходя наверх, не уходил, но опускался вниз и сиял по всей земле. Таким образом, звёзды состоят из вещественного огня, который выступает одним из четырех основных элементов, делающих вещество сущим. Звёздный огненный состав не тот первобытный свет, который составил основу ангельской природы, а обычная земная первооснова. Следовательно, небесные светила невещественны, бездушны, и основу их естества составляет обычный вещественный огонь.

В книге праведного Еноха, указывается присутствие на небе неистощимой огненной материи небесных светил. «Оттуда я пошёл [Енох] в другое место к западу к пределам земли. И я видел здесь горящий огонь, который тек непрерывно, и ни днём, ни ночью не прекращал своего течения, но равномерно тѣк. И я спросил Рафаила, говоря: что это такое там, что не имеет покоя? На этот раз отвечал мне Рагуил, один из святых ангелов, который был со мной, и сказал мне: этот горящий огонь на западе, течение которого я видел, есть огонь всех светил небесных»¹⁰. Огонь звёздных светил подлежит истощению или расходованию, поэтому нуждается в восстановлении: «И они (ангелы) донесли до меня до так называемой воды жизни и до огня запада, который принимает в себя каждый вечер заходящее солнце».

Образом вещественного огня был первобытный свет. В самом начале творения световое естество соответствовало ангельским чинам и пространству, в котором они пребывают. Созданные Творцом светила уже имеют видимую, материальную природу. Небесные светила как лишённые чувственного зрения, ведения и даже самостоятельного движения могут быть только покорным орудием в руках «ангельских невидимых сил», которые переносятся в пути своего движения. В свою очередь, «невидимые ангельские силы» как неуклонные исполнители Божественной воли являются только воплотителями Божественного Промышления о мире и людях.

⁷ Минея за ноябрь. М., 1635.

⁸ Бытие 1, 14-15.

⁹ Бытие 1, 6.

¹⁰ Книга Еноха в русской переводе, Православный собеседник за 1888, Ч. 3, СС. 135-136.

«а ѿ звѣздном теченїи и ѿ слѣце и лѣнѣ. да вѣсть... тако не самы тѣи звѣзды двизаемы сѣт. ниже чюственны, или животны..., но преносимъх сѣт ѿ аггласкых невидимых силъ»¹¹

В других, не славянских переводах книги Еноха, говорится, что ангел Уриил, путеводитель Еноха в небесных областях, был вместе с тем и «путеводитель» небесных светил¹². Видел праведный Енох «молнии и звёзды небесные... как они взвешены правильными весами по мере из света, по обширности их (т. е. проходимых ими) мест и времени их появления и обращения... и их обращение по числу ангелов»¹³.

Ангел Уриил показал Еноху, «как распределены духи и как ... исчислены источники и ветры по силе духа, и какова сила лунного света, и какова сила лунного света, и как все это сила правды»¹⁴.

В конце времён «во дни грешников годы будут укорочены и их посев будет запаздывать в их странах и на их пастбищах (полях) и все вещи на земле изменятся и не будут являться в своё время, дождь будет задержан, и небо удержит его. И в те времена плоды земли будут запаздывать и не будут вырастать в своё время, и плоды деревьев будут задержаны от созревания в своё время... И в те дни будет видимо на небе, как приходит великое неплодородие... и весь порядок звёзд будет сокрыт для грешников, и мысли тех, которые живут на земле, будут ошибаться из-за них..., и они будут грешить и станут считать их (звёзды) за богов»¹⁵.

После бытийственного искажения и падения Денницы, появляется и третий вид огня. До этого как мы видели, был свет невещественный и огонь вещественный. Создав новое лжебытийственное пространство, Денница преобразовал и сущность огня. Григорий Амартол описывает огонь без света, как бы непрерывно прячущий свой свет. Это есть огонь ада, предназначенный для мучения грешников:

«Създави бо ѿгнь и водѣ ѿ несощїихъ сощїствъ. и ѿ огнѣа ѡбѣв свѣтъ и слѣце и прочѣа свѣтила ѡстроишь словомъ. повеле имь днь и ноць свѣтити. толика въ есть того сила. елико и хотѣние... въ иныхъ же два ѡбразѣ сътвори пакы дивна. единъ ѡбѣв свѣтомъ блистати се. и бесконьчїихъ блгъ исполнь ѡстрои. дрозгый же тьмный и мьчный ѿгнь сотвори тако... прогнѣвавшен ѿго и ѡщемоу врагоу послѣдовавшѣ. съ нимъ и тьмоносѡю мьчительства въспрїимше странѣ неконьчно мьчими боудѡтъ»¹⁶

«А о течении звёзд и о солнце и луне знай..., что не сами собой звёзды движимы. Они нечувственны и безжизненны..., но переносимые от ангельских невидимых сил».

«Создавший огонь и воду от несущих существ. Словом устроил от огня свет и солнце и прочие светила и повелел им светить день и ночь. Какова есть сила [Господа] таково и его желание... в некоторых сотворил Он два дивных образа, один из них блистает светом, устроен, бесконечных благ. Другой огонь тёмный и предназначенный для мучения, созданный для того... чтобы прогневавший Его последовал вместе с общим врагом [Дьяволом] в полную тьмы и мучительства страну, где будут бесконечно мучимы».

Тёмный огонь, лишённый света, освещает искаженное и иллюзорное бытие преисподнего царства. По христианскому учению существуют три мира. Первый – это

¹¹ Там же, Л. 471 об.

¹² Русский перевод книги Еноха, Православный собеседник, 1888, Ч. 3, С. 397.

¹³ Там же, СС. 222-223.

¹⁴ Там же, СС. 232-233.

¹⁵ Там же, С. 408.

¹⁶ Летовник Амартола, Общество любителей древней письменности 1878-1880, Л. 191.

мир чистых духовных сущностей, определяемых как ангелы. Основа этого бытийственного порядка есть чистое и ничем незамутненное бытие. Второй мир – это природный и физический мир, в котором наблюдается смешение духовных и чувственных начал. Как мир вещества – видимое бытие нейтрально. В результате первоначального бытийственного искажения, вызванного падением одной из самых могущественных духовных сил, начальника десятого ангельского чина – Денницы, в природном космосе происходит постоянная борьба божественных и антибожественных начал и сил, мерилом которых выступает человек. Третий мир – это мир преисподней. Он существует рядом с остальным бытием. Этот бытийственный порядок выступает как полное отрицание видимого мира. Все происходящее в нем имеет отрицательное значение. В нем существуют свои духовные и физические законы, но эти законы абсолютно противостоят законам видимого космоса. Этот космос есть темная тень сотворенного бытия. Если в видимом бытии вещественный свет дает солнце, то в мире тьмы есть как бы свое «темное» солнце. Солнце дает свет, а темное солнце его поглощает¹⁷, искажая бытие. Свет дает саму возможность бытию существовать, он проявляет его из небытия, и делает сущее тем, что оно есть. «Темный» свет не выявляет, а искажает бытие, сообщает ему другое, ложное определение.

Термин «преисподняя» означает, что в созданном феноменальном пространстве «земли» появилась онтологическая оппозиционность, стоящая за первоосновами или находящаяся вне их. Огонь без света обнаруживается в мире, где нет Бога, нет Его Действий и нет Его Промысла. Это царство исключительно тёмной безблагодатной материи, со своими жестокими и внешне справедливыми законами. Над обитателями этого мира довлеет сила вещества и искаженного, беспощадного духа, законоположившего себя собственным безбожием. В таком мире, безусловно, и необходимо правят физические законы, и нет силы, которая смогла бы избавиться от этого «суда бытия». Нечто помещенное в такое царство, уже не имеет выхода из него.

¹⁷ Мифологический сюжет «двух солнц» наличествует в древней индоиранской традиции. Считалось, что после убийства Вритры мир разделился на верхний и нижний. В каждом из этих миров было свое солнце. В мире верхнем солнце, как мы его обычно видим, а в мире нижнем «черное солнце Варуны». Ночью нижний мир Варуны простирается как звездное небо над землей, часто отождествляемое в свою очередь с изначальными подземными водами. В этом мире господствует «черное» солнце. Важно отметить, что Варуна был богом смерти, а его мир - царством мертвых. Однако этим его функция не исчерпывается. Пребывая в нижнем мире, Варуна наблюдает за ритом или космическим законом. Именно к «риту» садится дневное солнце и из «рита» встает солнце ночное. Кроме того Варуна держит корни космического древа. По данной теме существует интересное исследование: Luders. Varuna. Gottingen. Bd. 1, 1951; Bd. 2, 1959.